

О сегодняшней Башкирии

Башкирский
академический
театр драмы

С ТВОРЧЕСТВОМ Башкирского академического театра драмы московский зритель ознакомился на декаде башкирского искусства в мае—июне 1955 года. Недавно театр показал на сцене Кремлевского театра еще два спектакля, по которым можно судить о дальнейших творческих успехах театра.

Обе показанные пьесы — «Кыз урлау» («Похищение девушки») Мустая Карима и «Райса» Нажига Асанбаева рисуют современную башкирскую жизнь. Но по тематике и по своему решению эти спектакли совершенно различны.

МУСТАЙ КАРИМ — известный поэт и драматург Башкирии. Его пьеса «Кыз урлау» — сочная бытовая комедия, написанная уверенной рукой. Она красочно изображает быт башкирской деревни, с ее людьми, обычаями, нравами. После показа в Кремле высказывалось мнение, что пьеса недостаточно актуальна, в развитии действия мало черт, характерных для современного башкирского села. Даже основной комедийный эпизод, на котором построена фабула пьесы — жених вместо невесты похищает и привозит в свой дом стапуху, — взят из старого быта. Эти упреки в какой-то мере справедливы. Однако в башкирской деревне до сих пор сохранились такие пережитки старины, сатирическое осмеяние которых вполне оправданно и своевременно.

Режиссер Вали Галимов сумел воссоздать на сцене атмосферу народной жизни. Пользуясь тем, что действие пьесы разыгрывается во время традиционного башкирского праздника — сабантуя, он ввел в спектакль народные игры, обычаи, обогатил действие музыкой и песнями.

Исполнители играют с увлечением. Особенно колоритны главные «герои» спектакля, пострадавшие от неудачной затеи жениха: похищенная старуха Унганбика и ее муж Ажмагул — дружная семейная пара.

Артистка Т. Рашитова, играющая роль Унганбики, вполне оправдывает это имя, которое в переводе означает «проворная». Ее Унганбика, несмотря на почтенный возраст, полна жизненных сил, энергии, юмора, она легка на ногу, быстра в движениях.

Столь же красочен и образ Ажмагула, созданный Г. Сулеймановым. За что бы он ни взялся, всему отдается со страстью: то хлопочет по колхозным делам, то помогает друзьям увести невесту, то хвастает, с каким геройством он в молодости похитил свою Унганбику у суровых родителей. В его рассказах правда переплетается с вымыслом, которому сам он, увлекаясь, верит.

ПО СРАВНЕНИЮ с фольклорно-бытовой постановкой «Кыз урлау» спектакль «Райса» значительно актуальнее, шире, крупнее по теме. Он поднимает существенные вопросы советской семьи, дружбы, верности, воспитания детей. Он заставляет задуматься над тем, как могло случиться, что серьезный, в основе своей положительный советский человек Файзи бросил первую жену Райсу и четырнадцатилетнюю дочь, завел другую семью, которая тянет его в болото обывательщины.

Автор пьесы Нажиб Асанбаев — начинающий драматург, «Райса» — его первая пьеса, поставленная на академической сцене. В ряде сцен он обнаружил драматургическое дарование, однако в целом не смог глубоко раскрыть тему.

Судя по названию драмы, автор хотел поставить в центр действия образ Райсы, обрисовать ее как активного, преданного делу советского работника. Ради этого в пьесу введен ряд эпизодических сцен, в которых героиня проявляет заботу о людях: примиряет рассорившихся супругов, обещает молодоженам отдельную квартиру. Но эти сцены чисто иллюстративны, в них нет драматического напряжения, они только замедляют действие, не раскрывая характера Райсы.

Гораздо ярче обрисованы в спектакле Зухра — вторая жена Файзи — и ее мать Гюльниса (артистки Л. Ахтямова и А. Садыкова), занятые созданием мещанского уюта. Их игра строится на резком, почти гротесковом контрасте: на людях сладкие улыбочки, мягкие, вкрадчивые движения — нежные у дочери, напыщенные у матери, и наоборот: грубые интонации, злые, алчные взгляды, когда они остаются вдвоем.

В центре спектакля оказалась не драма Райсы, как задумал автор, а

трагикомедия Файзи (его играет Р. Сыртланов). Этот образ дан в развитии. Зритель не сразу определяет свое отношение к нему. Первые картины показывают самодовольство Файзи, его удовлетворенность мещанским уютом, вскрывают в нем некоторые черты директора-самодура.

Тени сгущаются, когда в гости к Файзи приезжают его мать и дочь. Гюльниса встречается их в штучки. Растерянный, расстроженный, беспомощный, бегаёт Файзи от матери к теще, тщетно стараясь их примирить. Уход дочери с бабушкой из дома Файзи — одна из самых драматических сцен в спектакле.

Обывательское счастье Файзи рассыпается прахом: Зухра окончательно разоблачает себя, влюбившись скоропалительно в ничего не подозревающего Салима. Выясняется, что она любила не самого Файзи, а его деньги.

Коллектив театра и режиссер постановки Шаура Муртазина создали спектакль, в котором многие сцены волнуют зрителя. Но драматургу и театру нужно совместными усилиями более глубоко раскрыть главную тему.

Ник. ЛЬВОВ.

«Советская культура»
Г. Москва

1 4 2111 1966